

ПРАВО

УДК 316.628:343.222

Берсей Диана Давлетовна, Левитина Инна Анатольевна**РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЖЕНЩИН
ЗА ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
(В ПЕРИОД ДО 1917 Г.)**

В статье рассматриваются исторические аспекты уголовной ответственности женщин за насильственные преступления.

Ключевые слова: Уголовная ответственность, уголовное законодательство, убийство, женская преступность.

Bersey Diana D., Levitina Inna A.**DEVELOPMENT OF CRIMINAL LIABILITY FOR WOMEN
INTRAFAMILY VIOLENT CRIMES (PRIOR TO 1917)**

The article deals with the historical aspects of criminal responsibility of women for violent crimes.

Key words: Criminal liability, criminal law, murder, female criminality.

В различные периоды становления и развития российского уголовного права государство по-разному относилось к вопросам регламентации уголовной ответственности за совершение внутрисемейных насильственных преступлений.

Русская Правда не закрепляла каких-либо специальных оснований ответственности и наказания виновных в насильственных преступлениях в отношении близких родственников. Вместе с тем, в древней Руси, как и в древнем Риме, отцеубийц топили в мешке, в который клали кошку, змею и собаку, как для усиления мучений, так и для того, чтобы показать, что преступник оскорбил всю природу [1, с. 498].

Впервые на законодательном уровне об уголовно наказуемом насилии именно в отношении членов своей семьи упоминается в ст. 32 Церковного Устава князя Ярослава: «Аже сын бьет отца или мать, да казнят его волостельскою казнию» [2, с. 170]. Правда, из текста данной нормы не совсем ясно, применялась она только за избиение или и за убийство тоже.

Псковская судная грамота закрепляла ответственность за убийство отца (ст. 97) [2, с. 340], но судя по санкции (денежный штраф в пользу князя), относила его к простому убийству.

В период действия судебников 1495 и 1550 г. норм, устанавливающих ответственность за насильственные преступления против близких родственников, в законодательстве не предусматривалось. Более того, в это время широкое распространение в обществе получил написанный приближенным Ивана Грозного дьяком Сильвестром трактат-наставление «Домострой», который рекомендовал родителям в целях лучшего воспитания детей использовать розги и кнут («наказывай сына своего в юности его и упокоит тебя в старости ...если прутом посечеши его, не умрет»; «но сокруши ему ребра пока он растет, и тогда, возмужав, не провинится перед тобой») [3, с. 22]. То есть, можно сделать вывод, что в указанный период применение отцом насилия в отношении своих детей являлось уголовно ненаказуемым.

Соборное Уложение 1649 г. законодательно оформило абсолютную власть родителей над своими детьми: «А будет который сын или дочь учнут бить челом о суде на отца или на мать и им на отца и на мать ни в чем суда не давати, да их же за такое челобитье бить кнутом, и отдать их отцу и матери» (ст. 6 главы XXII) [4, с. 248].

С принятием Соборного Уложения был существенно расширен и перечень преступлений совершаемых в семье. В статье 1 главы XXII предписывалось назначать смертную казнь виновным в убийстве своего отца или матери. То же самое наказание предусматривалось за убийство брата, сестры и за

мужеубийство (ст. 7, 14). Наказание в виде битья кнутом устанавливалось законодателем и за избиение отца или матери, их непочитание, а также за оставление престарелых родителей без заботы и материальной поддержки (ст. 5). Убийство же родителями своих детей признавалось привилегированным составом убийства и влекло наказание в виде тюремного заключения на один год, а после его отбытия – церковное покаяние (ст. 3 Соборного Уложения) [5, с. 248–249].

Анализ приведенных норм показывает, что в Соборном Уложении российский законодатель впервые выделил в отдельную статью убийство женой мужа (ст. 14 Уложения). Как и убийство близких родственников, мужеубийство, рассматривалось в качестве квалифицированного деяния. Как отмечается в литературе, «...жена, убившая мужа, закапывалась живой в землю по плечи. На ночь к ней приставлялась стража для наблюдения, чтобы ее никто не кормил, и чтобы собаки не отъели ей голову, а днем перед ней священник читал молитвы. Смерть наступала обычно на второй, третий день, но были случаи, когда закопанные жили 20 и даже 31 день.» [6, с. 443]. Закапывание в землю как наказание за мужеубийство было заменено Указом от 19 марта 1689 г. отсечением головы [4, с. 15].

Вместе с тем, в случае беременности осужденной, законодателем предусматривалась отсрочка исполнения приговора до момента рождения ребенка (ст. 15 Уложения).

Об убийстве же жены мужем Соборное Уложение не говорит ничего, хотя тогдашняя судебная практика признавала такое убийство гораздо менее тяжким. Исследователями в качестве примера приводится случай, когда в 1674 г. муж убил свою жену за то, что она утаила два аршина сукна, и суд приговорил его только к отсечению левой руки [7, с. 443].

Все это еще раз показывает неодинаковый уголовно-правовой статус мужчины и женщины в средневековом законодательстве и то, что женщина «на социальной лестнице находилась на ступеньку ниже».

Соборное Уложение впервые в российском законодательстве закрепило ответственность женщины за убийство внебрачного ребенка (ст. 26). Причем, на степень ответственности никак не влияло, совершила она его единолично или в соучастии с кем-либо. Данный вид убийства также был отнесен к квалифицированным и наказывался смертной казнью [7, с. 250].

Подобный подход законодателя приводил к правовой коллизии между статьями 3 и 26. Если, как мы уже отмечали, женщина совершала убийство детей, рожденных в браке (ст. 3), то следовало довольно мягкое наказание. Если же женщина вела безнравственное поведение и убивала ребенка, рожденного «в блуде» (ст. 26), то назначалось самое суровое из возможных наказаний.

В период реформ Петра I происходит ужесточение ответственности за убийство родителей и детей. Артикул Воинский 1715 г. в качестве убийства при отягчающих обстоятельствах рассматривал «...убийство отца, матери или ребенка во младенчестве» (Артикул 163) [6, с. 9]. Указанное преступление наказывалось весьма сурово – колесованием. Вместе с тем, если смерть малолетнего ребенка наступала в результате нанесенных родителем побоев или иного наказания, содеянное квалифицировалось как убийство при смягчающих обстоятельствах [8, с. 358].

В петровский период впервые был введен запрет на убийство и утаивание родителями детей с врожденными физическими недостатками (уродов). О них следовало сообщать священнику и передавать их в кунсткамеру [8, с. 358]. На наш взгляд, подобный запрет был введен отнюдь не из-за заботы о человеческой жизни, а из-за желания Петра I по образу европейских государств собрать в своей кунсткамере побольше «дикивинок».

Ко второй половине XIX в. было разработано и принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое стало весьма прогрессивным законодательным актом для своего времени. В нем законодатель с учетом предшествующего опыта предусмотрел целый ряд статей, устанавливающих ответственность за преступления против близких родственников.

Система данных преступления выстраивалась в зависимости от вида и степени родственных отношений. Так, в частности, Уголовное Уложение 1845 г. выделяло: 1) убийство родителей (ст. 1449); 2) убийство прямых и боковых родственников: жены, мужа, детей, деда, бабушки, брата, сестры, внуков, дяди, тетки (ч. 1 ст. 1451); 3) убийство матерью незаконнорожденного ребенка (ч. 2 ст. 1451); 4) убийство матерью ребенка с врожденными физическими недостатками (ст. 1469).

Для женщин, ответственность могла наступить по любой из указанных статей, в то время как мужчина за убийство родственника подлежал наказанию только по ст. 1449 или ч. 1 ст. 1551.

Как и ранее, Уложение 1845 г. рассматривало убийство отца или матери в качестве квалифицированного (ст. 1449) [9, с. 9]. Как писал по этому поводу В. В. Есипов, «...во главе всех видов лишения жизни стоит убийство отца или матери как преступление, свидетельствующее о чрезвычайно развитой порочности...кроме нарушения воли закона, кроме посягательства на священнейшее из всех прав человека, в нем есть нечто ужасающее природу, доказывающее в преступнике отсутствие всякого нравственного чувства» [9, с. 293.]. Разработчики Уголовного Уложения 1845 г. также считали, что убийство родителей является самым тяжким преступлением против личности (недаром статья 1449 открывает гл. 1 Раздела 10 «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» Уложения 1845 г.).

По ч. 1 ст. 1451 Уложения 1845 г. наступала ответственность за убийство других прямых и боковых родственников. Как было отмечено выше, это: 1) муж или жена; 2) сын, дочь, дед, бабушка, внук, внучка; 3) иные родственники по восходящей и нисходящей линии (родные брат, сестра, дядя, тетка). Указанный перечень родственников, подлежащих повышенной уголовно-правовой охране, был исчерпывающим и не подлежал расширительному толкованию. В связи с чем, убийство мачехи, отчима, двоюродных братьев и сестер не могло квалифицироваться по ст. 1451 Уложения 1845 г.

Убийство матерью внебрачного ребенка во время родов (ч. 2 ст. 1451) Уложение 1845 г. отнесло к привилегированным составам преступлений. Это позволило устранить правовую коллизию, имевшую место в период действия Соборного Уложения 1649 г. В данной норме законодатель учитывал в качестве смягчающего вину обстоятельства особое психическое состояние матери во время родов, которая, «...терзаемая страхом, стыдом, угрызениями совести и физическими мучениями, лишается рассудка и решается на убийство ребенка» [9, с. 19–20.].

Уложение 1845 г. сохранило введенную Петром I практику запрета убийства детей с врожденными физическими недостатками. В частности, в ст. 1469 Уложения говорилось, что если женщина родившая «младенца чудовищного вида или даже не имеющего человеческого образа» вместо того чтобы сообщить об этом соответствующему начальнику вследствие невежества или суеверия лишит его жизни, она приговаривается к ссылке в Сибирь. Представляется, что в отличие от предыдущих эпох, законодатель XIX в. стал осознавать значимость любой человеческой жизни и охранять в равной степени жизнь любого ребенка.

В 1903 г. в России было принято (но в действие вступило только частично) новое Уголовное Уложение, которое стало последним по времени уголовным законом Российской империи. Оно сохранило преемственность в части уголовно-правовой охраны семейных отношений от насильственных посягательств со стороны близких родственников. Согласно п. 1 ст. 455 Уголовного Уложения 1903 г. виновный в убийстве восходящего или нисходящего родственника, мужа или жены, брата или сестры приговаривался к бессрочной каторге или каторге на срок не менее десяти лет. Как и ранее, привилегированным составом преступления считалось убийство матерью во время родов внебрачного ребенка (ст. 461 Уложения) [10, с. 359].

Кроме этого, в Уголовном Уложении 1903 г. предусматривалась взаимная ответственность родителей и детей за нарушение прав, вытекающих из семейных правоотношений.

В соответствии со ст. 419 Уложения, подлежали наказанию в виде ареста дети, которые:

1) не оказывают материальную помощь своим нуждающимся родителям и при условии, что они имеют для этого достаточно средств;

2) упорно не повинуются родительской власти или грубо обращаются с родителями;

3) вступают в брак вопреки воле родителей и при условии, что они не достигли 21 года.

Под упорным неповиновением требованиям родителей в данном случае понималось систематическое ослушание детей воле родителей.

Статья 420 Уложения предусматривала ответственность родителей за следующие действия в отношении детей:

1) жестокое обращение с несовершеннолетним, не причинившее тяжких телесных повреждений;

2) вовлечение несовершеннолетнего в нищенство или иное безнравственное занятие;

3) принуждение несовершеннолетнего к вступлению в брак [11, с. 215, 218].

Под несовершеннолетним в пунктах 1 и 2 данной нормы понималось лицо, не достигшее 17 лет, а в пункте 3 – лицо, не достигшее 21 года.

К родителям ст. 420 Уложения также приравнивала опекунов, попечителей или лиц, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Исходя их буквального понимания этих норм, следует вывод, что ст. 419 Уложения охраняла имущественные права родителей и их право на воспитание детей, а статья 420 – нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних.

Проведенный нами анализ возникновения и эволюции российского законодательства в части уголовной ответственности за насильственные преступления против близких родственников позволяет сделать следующие выводы:

1) российское законодательство в процессе своего развития шло по пути постепенного ужесточения ответственности и наказания за совершение насильственных преступлений в отношении близких родственников;

2) члены семьи вплоть до 1917 г. обладали неодинаковым уголовно-правовым статусом. У восходящих близких родственников (отец, мать, дед, бабушка) он был выше, чем у нисходящих, а у женщины ниже чем у мужчины. Это выражалось в том, что вплоть до принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. убийство родителями своих детей наказывалось весьма мягко, а убийство родителей влекло самое суровое из возможных наказаний.

Литература

1. Лохвицкий А. Курс уголовного права. СПб., 1867.
2. Российское законодательство X–XX вв. В 9 томах. Т. 1. Законодательство древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984.
3. Домострой. М., 2001.
4. Российское законодательство X–XX вв. В 9 томах. Т. 3. Акты Земских Соборов. М.: Юридическая литература, 1985.
5. Лешков В. История русского общественного права до XVIII в. М., 1858.
6. ПСЗ. Т. III. № 1335.
7. Российское законодательство X–XX вв. В 9 томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1986.
8. Есипов В. В. Уголовное право. Часть Особенная. Вып. 1. Преступления личные. Варшава, 1895.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1885.
10. Белогриц-Котляревский П. С. Учебник русского уголовного права. Киев, 1903.
11. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. с постатейными выдержками из объяснительной записки и журналов Государственного Совета. СПб., 1904.